

КУЛЬТУРА КОФУН (ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ К КУРСУ «АРХЕОЛОГИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ»)*

Статья представляет собой обзор материалов по культуре кофун (буквально: древних курганов), занимавшей большую часть Японских островов в раннем средневековье. Свое название культура получила по преобладающему типу элитных погребений. Приводится ее хронология, дается краткое описание основных находок как на погребальных памятниках, так и на поселениях, отмечается связь с культурами Китая и, особенно, Кореи. Данные материалы являются разделом в составе курса «Археология зарубежной Азии», разрабатываемого для магистрантов по профилю «История» в рамках специальности «Востоковедение, африканистика».

Ключевые слова: Япония, раннее средневековье, археология, культура кофун, культура яёй, погребальные курганы, ханива, Ямато, межкультурный обмен.

Курс «Археология зарубежной Азии», разрабатываемый в составе блока магистерских программ по специальности «Востоковедение, африканистика», ориентирован на приобретение необходимых сведений по социально-политическому и этнокультурному развитию стран Востока в эпоху древности и средних веков. Предварительная публикация обзорных статей по базовым культурам и памятникам позволяет апробировать привлекаемый материал и, в итоге, уточнить содержание курса.

Если обратиться собственно к культуре кофун (называемой также в отечественной литературе курганной культурой), то ее наименование происходит от японского термина, который переводится как «древний курган». Данная археологическая культура (или, скорее, культурная общность) и соответствующий ей исторический период выделены в рамках раннего средневековья (III–VII вв.) на Японских островах. Ее памятники распространены от севера о. Хонсю

(район г. Сэндай) до северо-востока о. Кюсю; главный центр расположен в долине Нара. Их изучение имеет особую актуальность для археологии и ранней истории региона, поскольку именно к этому периоду относится образование первых государственных образований на территории Японии и формирование древнеяпонского этноса. При этом полученные при раскопках материалы указывают на значительную роль в этих важнейших процессах взаимных контактов с материковыми культурами Восточной и Центральной Азии.

Яркое своеобразие погребальных конструкций этой культуры отразилось даже на страницах популярной беллетристики: «...Вокруг погребального кургана рыли ров, а то и два, наполняли их водой, и людям навсегда, на вечные времена запрещалось ступать на землю этого искусственного острова. Вся центральная часть японской земли покрыта такими заповедными островками, они называются “кофуны”». Данный отрывок

---

* Публикация подготовлена по программе работы НОЦ прикладного востоковедения (проект «Культурология Востока»).

вок взят из, казалось бы, довольно неожиданного источника: очередного романа профессионального востоковеда и большого знатока Японии, Г. Ш. Чхартешвили, который последние годы предпочитает создавать свои произведения под псевдонимом Б. Акунин. Надо признать, что он довольно верно описывает как некоторые особенности устройства элитных погребений культуры кофун, так и ее место в японской культуре.

Однако самые первые описания конструкции и состава инвентаря «императорских» курганов содержатся уже в ранней японской летописи «Нихон сёки», которая была завершена в 720 г. Первые официальные раскопки кургана Самурайдзука (в современной префектуре Тотиги, к северу от Токио) провел в 1692 г. Мито Мицукуни, внук основателя династии Токугава. Научные раскопки (под руководством А. Тюити, М. Ёнэкити, Т. Кэндзо, Х. Ко:саку и др.) начинаются с первых десятилетий XX в. Из более чем 10 тыс. выявленных курганов на основании письменных источников выделяют 188 и 522 погребения, определенные, соответственно, как гробницы «императоров» или «императриц» и членов их семей. С конца XIX в. на раскопки этих могил наложен мораторий, из которого редко делали исключения по специальному разрешению императорского двора. Так, в 2008 г. проведено обследование кургана Госаси (в префектуре Нара), приписываемого «императрице» Дзингу (традиционные даты 201–269 гг.), и установлена его реальная датировка (около 400 г.).

Культуру кофун, как правило, подразделяют на три этапа: 1) ранний, генетически связанный с культурой яёй (конец III–IV вв.); 2) средний или развитый (конец IV–V вв.); 3) поздний (VI–VII вв.).

Курганы раннего этапа располагаются на возвышенностях, последующих этапов – на равнине [Воробьев, 1958; Varnes, 1988; Keally, б. г.; Дзукай нихон-но..., 1992; Нихон ко:когаку-о..., 2004]. Возможно, прототипами больших курганов были небольшие могильные холмики, возводившиеся над яёйскими захоронениями в Кадзикарихама и других районах [Деревянко, 1975. С. 142]. Большинство насыпей культуры кофун имеют диаметр около 5 м, но гробницы правителей могут занимать площадь до 486 × 305 м, при сохранившейся высоте 35 м

(курган Дайсэнрё, приписываемый «императору» Нинтоку, традиционная дата 313–399 гг.). С начала V в. размеры курганов уменьшаются. Для «больших» курганов («императорских» и элиты) типична конусовидная насыпь с уплощенным трапециевидным выступом (в литературе их называют курганами «в форме замочной скважины»), окруженная одним-тремя рвами с водой, иногда дополненных изгородью из камней (см.: [Кондо, 1983]). На позднем этапе появляются курганы, восьмиугольные в плане (особое значение цифры «восемь» связывают с влиянием китайской космологии) [Мещеряков, Грачев, 2002. С. 92–93], а также круглые, на двухступенчатом квадратном основании, выложенном камнем. На склонах насыпи устанавливались, в зависимости от статуса погребенного, от нескольких штук до нескольких тысяч глиняных погребальных фигур (*ханива*), изображавших людей, животных, строения, различные предметы. Первоначально могильные камеры часто устраивали в насыпи; во второй половине культуры кофун их уже возводили на поверхности земли, под насыпью; на позднем этапе появляется коридор, ведущий к камере. Стены камеры и коридора часто оформлялись каменными плитами или скрепленной известью кладкой; иногда поверх наносилась роспись красного цвета с мифологическими и бытовыми сюжетами, выполненными в китайско-корейском стиле. Гроб-колода изготавливался из японского кедра; в поздний период – из камня или керамики. Вокруг гроба мог дополнительно возводиться саркофаг из галечной обкладки или каменных плит, редко – в виде ящика из дерева. В состав инвентаря, который помещался в гроб и камеру, входили: бронзовые позолоченные короны (корейского производства); бронзовые зеркала (китайские образцы и местные копии); набор железного, редко бронзового оружия (кинжалы, мечи, палаши, клевцы, наконечники стрел, доспехи) и конское снаряжение; браслеты и бусы из жадеита, горного хрусталя, агата и др., подвески-магатама «в форме запятой»; орудия труда (железные сошники, мотыги, серпы, топоры, пилы, гвозди); керамика типа суэ, сделанная на гончарном круге по корейским образцам, высокотемпературного обжига, пепельно-серого цвета, с заглаженной поверхностью или ложнотекстильным декором. Рядом с наиболее богатыми гроб-

ницами сооружались отдельные курганы-кладовые для инвентаря. Так, в кургане Арияма, приписываемом «императору» О:дзин (традиционные даты 270–310 гг.; согласно современным исследованиям, конец IV – начало V вв.), помимо прочего, найдено более 3 тыс. металлических клинков. С конца VI в. появляются трупосожжения, которые связывают с распространением буддизма. Могилы менее знатных людей (так называемые горизонтальные гробницы) устраивались в насыпи курганов; отдельно располагались «кладбища простолюдинов» (грунтовые могилы с небольшой насыпью и ограниченным набором инвентаря).

Поселения культуры кофун обычно крупные (площадью до 1 кв. км), часто окружались земляным валом с частоколом и рвами. Жилища прямоугольные в плане (размерами 6–10 × 3–5 м до 13,8 × 11,6 м), как правило, заглублены на 0,5 м, стены изнутри обшивались деревом. Судя по находкам ханива в форме жилищ, существовали наземные дома с деревянными стенами, высоко поднятым полом, двускатной тростниковой или соломенной крышей с выделенным коньком и отверстиями-дымоходами с двух сторон. Вход, как правило, на южной стороне, напротив него керамическая печь, рядом с жилищем – хозяйственные ямы. На каждом поселении было не менее одной мастерской, где плавил и ковали железо (там найдены остатки горнов, шлак, куски древесного угля, керамические воздухопроводные трубки), а также специальное священное место для проведения ритуалов, главным образом, земледельческих. Найдены также печи для обжига керамики и мастерские камнерезов. Обычно использовалась керамика типа хадзи (лепная, красного цвета, часто круглодонная, продолжавшая традиции культуры яёй). На поселениях найдены также каменные и керамические пряслица, железные ножи, серпы, шилья и др. В основе хозяйства заливное рисоводство; письменные источники свидетельствуют о строительстве в начале V в. «великих каналов» в Ямасиро (современная префектура Киото). На поселении в Хо:эндзака (в районе г. Осака) исследованы зерновые амбары, в которых могло храниться до 4 500 т риса.

Культура кофун сложилась на местной основе, при значительном китайском и, особенно, корейском влиянии (в том числе за

счет прямых миграций из Кореи). «Милитаризацию» погребального инвентаря в конце IV – начале V вв. один из ведущих японских археологов Эгами Намио объяснял участием «континентального всаднического» компонента в формировании культуры и ее аристократической верхушки. Появление железных палашей с кольцевым навершием, пластинчатых шлемов, седел с высокой лукой, круглых стремян объяснимо влиянием сяньбэйских племен через корейское (когурёское) посредничество. Как свидетельствуют письменные и эпиграфические источники, контакты носили двусторонний характер, что объясняет появление курганов «в форме замочной скважины» в начале VI в. на территории «царства» Кая на юге Корейского полуострова, с которым японские племена поддерживали тесные контакты (в частности, получали отсюда железо) [Иванов, 2005]. Территориальные группы «Больших» курганов принято соотносить с протогосударственными образованиями, о которых сообщают японские и китайские летописи («Кодзики», «Нихон сёки», «Вэй чжи»). На их основе в III–IV вв. формируется государство Ямато, с правителями которого также связывают некоторые из «Больших» курганов культуры кофун [Деревянко, 1986. С. 352]. Использование курганов для погребения знати продолжалось и в рамках следующего этапа раннего средневековья (период Асука, 592–710 гг.).

Сведения по культуре кофун и их корреляция с культурными общностями соседних территорий дают возможности для анализа общих закономерностей в ранней истории Дальневосточного региона, зафиксированной как в археологических, так и в нарративных памятниках. Соответственно, использование данных материалов в учебной работе в вузе позволит представить учащимся основные направления культурных контактов населения Японских островов, охарактеризовать главные тенденции в сложении собственно культуры японского народа, что будет иметь большое значение для повышения общеобразовательной квалификации молодых специалистов-востоковедов.

Список литературы

Воробьев М. В. Древняя Япония. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 120 с., ил.

Деревянко А. П. Культура яёй и ее связи с материковыми культурами // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975. С. 138–149.

Деревянко А. П. Древние культуры Японии // Археология зарубежной Азии. М.: Высш. шк., 1986. С. 335–352.

Иванов А. Ю. Роль Кореи как «культурного моста» в процессе передачи материковой цивилизации на Японские острова // Вестник центра корееведческих исследований Дальневосточ. гос. ун-та: Материалы III Междунар. корееведческой конф. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. гос. ун-та, 2005. С. 75–83.

Мещеряков А. Н., Грачев М. В. История древней Японии. СПб.: Гиперион, 2002. 509 с.

Barnes G. L. Protohistoric Yamato: Archaeology of the First Japanese State. Ann

Arbor: University of Michigan, 1988. XX, 473 p.

Keally Ch. T. Kofun Culture // Личный сайт проф. Ч. Т. Килли [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.t-net.ne.jp/~keally/kofun.html> (дата обращения: 01.02.2010).

Дзукай нихон-но дзинруй исэки [Атлас стоянок человека в Японии] / Под ред. Оно Акира, Харунари Хидэдзи, Ода Сидзуо. Токио: То:кё: дайгаку сьуппанкай, 1992. 242 с. (на яп. яз.).

Кондо Ё. Дзэнпо коэнфун-но дзидай [Эпоха курганов «в виде замочной скважины»]. Токио: Иванами сётэн, 1983. 406 с. (на яп. яз.).

Нихон ко:когаку-о манабу хито-но тамэни [Для изучающих археологию Японии] / Под ред. Идзумори Ко. Киото: Сэкай сисося, 2004. 294 с. (на яп. яз.).

Материал поступил в редколлегия 15.02.2010

S. A. Komissarov, E. E. Voytishek

KOFUN CULTURE

(THE REVIEW OF MATERIALS TO THE COURSE OF «ARCHAEOLOGY OF THE FOREIGN ASIA»)

The article presents a survey of materials on Kofun culture (namely: culture of ancient burial mounds), occupied the most part of Japan islands in the early Mediaeval epoch. It was named upon the predominant type of elite burials. The chronology of this culture is given in the article, as well as the brief description of the main finds at burial places and dwelling sites; the connection with contemporary cultures of China and, especially, Korea is also pointed out. This is a part within the course of «Archaeology of the Foreign Asia» for the students preparing for Masters of Arts (History), with the specialty in Oriental studies.

Keywords: Japan, early Mediaeval epoch, archaeology, Kofun culture, Yayoi culture, burial mounds, haniva, Yamato, cross-cultural exchange.